

Образовавшийся разлом в воде был длиной свыше пятисот метров, что очень впечатлило Лин Юня. Сам бы он и на пол метра не разделил эти воды.

Бум!

В следующий момент вода сомкнулась и образовала волны высотой в километр.

Бум!

Плот раскачало, но Лин Юнь оставался в восторге и не мог перестать смеяться, гордясь проделанным.

— Неплохо-неплохо! Если кто-то посмеет думать, что мой боевой дух никчѐмен, я покажу им свою истинную мощь.

Ему срочно нужно было выговориться. Особенно после того, как над ним насмехались Лу Тэн с его подручными за то, что он не мог пользоваться боевым духом.

Несмотря на то, что он жестоко избил и унизил их, гнев и обида никуда не делись. Для победы над ними ему пришлось воздействовать Пылающие небеса.

Хоть он и сохранял внешнее спокойствие, в душе его беспокойство нарастало, ведь это рано или поздно могло сыграть с ним злую шутку. Но теперь он почувствовал облегчение.

Успокоившись, Лин Юнь заметил, что свет вокруг меча немного потускнел. Повторная попытка воспользоваться им успехом не увенчалась.

— Похоже, эту штуку нужно тренировать. — задумчиво сказал он. — Пусть она сильна, но хотелось бы использовать её чаще одного раза и подлительнее. Раз свет исходит из меча, по воздействию она должна равняться оружию боевого духа, если не превосходить!

Начало было положено, когда его понимание пути меча повысилось, значит нужно и дальше следовать этой тактике. Подумав об этом, Лин Юнь открыл книгу.

«Первая ступень понимания Цзяньдо (пути меча) состоит в ауре меча. У всех культиваторов есть аура, и те, кто владеет мечом должны уметь преобразовывать её в ауру меча. Сформировав её, в конечном итоге они с мечом станут единым целым и научатся использовать стремление меча, позволяющее поражать людей силой мысли. Среди легендарных мечников есть бессмертные, стоящие между небом и землёй...»

«Стремление меча очень трудно освоить, и мало кто смог постичь его. Ему нельзя научить, можно только понять. Оно не имеет никакого отношения к культивации, и каждому человеку необходим свой подход. Тем не менее, это всего лишь восхождение на порог. Помимо стремления меча существуют и более мощные воплощения Цзяньдо».

Лин Юнь глубоко вздохнул. В конце концов, в этой книге содержится лишь обобщѐнная информация, и не стоит ожидать от неё подробных инструкций. Тем не менее, это описание восхождения на порог более-менее походило на то, что он продемонстрировал после вдохновения.

— Поражение врагов силой мысли... даже не знаю. — тихо и с сомнением сказал Лин Юнь.

Жаль, что он не успел поблагодарить ту девушку в красном. Она так просто взяла и решила помочь ему в достижении единства с мечом, и заодно непреднамеренно помогла ему слегка преодолеть барьер, отделяющий его от возможности пользоваться боевым духом.

Тряс-тряс!

Лин Юнь вложил меч обратно в ножны и вскоре заметил, что плот под ногами неестественно трясётся. Оглянувшись назад, он обнаружил, что Сяохун, стоящий на борту, дрожит от испуга каждый раз, когда волны поднимают плот.

Увидев это, Лин Юнь усмехнулся. Это свирепое существо не боится ни неба, ни земли, и он не думал, что когда-нибудь увидит его дрожащим от испуга.

Хотелось бы ему помочь, но знать бы как. Хорошо бы тут проплывало какое-нибудь судно покрупнее, но не похоже, чтобы здесь пролегли торговые маршруты.

Закрыв глаза, Лин Юнь уселся, скрестил ноги и начал медитировать.

Ранним утром следующего дня солнце взошло и осветило бескрайнюю водную гладь.

Посвежевший и полный сил Лин Юнь открыл глаза. За прошедшую ночь свет меча успел вернуться к своему изначальному состоянию, что сильно обрадовало Лин Юня. Было бы очень плохо, будь тот раз последним.

«На этот раз постараюсь сконденсировать этот луч света в мече, но не выпускать его наружу».

В следующую секунду Траурный венок наполнился взрывной силой, желающей вырваться наружу. Лин Юнь мысленно был готов к такому и старался удержать её в пределах меча.

Гул!

Траурный венок завибрировал, от чего с ним становилось труднее управляться.

— Спокойно, спокойно...

Он был похож на дикую лошадь, что пыталась сбросить его со спины, раскачивая во все стороны. Приходилось быть крайне осторожным, чтобы не упасть с плота.

Человек и меч становятся единым целым!

В критический момент Лин Юнь вспомнил вчерашнее вдохновение и поспешно реализовал его.

Вух!

Положение меча внутри внезапно изменилось, и человек с мечом стали идеально совместимы друг с другом. Меч перестал дрожать и теперь спокойно лежал у него в руках.

Лин Юнь громко рассмеялся и встал стойку Потока ветра. Он желал проверить, какой она станет при усилении светом меча.

Бум-бум-бум!

Каждый взмах сопровождался громкими взрывами на поверхности воды, поднимавшими волны на реке.

Глядя на результат, Лин Юнь тихо рассмеялся.

— Ещё раз!

Концентрация ветра!

Траурный веночек с бешеной скоростью завертелся в его ладони. Когда Лин Юнь полетел, он собрал за собой огромную волну, от чего был подобен водяному дракону.

Фантомные отражения!

С грохотом водяной дракон взорвался и разбрызгал вокруг множество капель воды. Лин Юня окружили тысячи остаточных изображений вращающихся лучей света. Тысячи капель воды вокруг застыли.

Бесследное дуновение!

Лин Юнь обернулся, взмахнул мечом и его фигура стала подобна ветру.

Ветер дует, вода поднимается!

Все капли воды, что неподвижно висели в воздухе, были поражены последним движением Лин Юня и рассеялись словно водяной пар.

Лин Юнь опустился на плот. Свет меча начал медленно угасать. Он полностью исчерпал его силу.

— Да уж, действительно хорошее подспорье для фехтования. — с довольным лицом сказал Лин Юнь, убирая меч в ножны.

В то же время он подумал о том, что длительность и частота применений света возрастёт, если он сможет выдвинуть меч из тьмы ещё хотя бы на полдюйма.

— Семена Сяньтянь могут породить множество разных видов боевого духа, но мой всё равно кажется немного странным.

Убрав Траурный веночек в футляр, он снова повесил его себе на спину, и задумался о своём странном положении.

Применять свой боевой дух он не может, зато может пользоваться испускаемым им светом. Если один только свет настолько силён, то насколько же ужасающим окажется меч, когда он сможет целиком его достать?

Спустя два часа медитирующий Лин Юнь очнулся от криков Сяохуна. Оглянувшись, он увидел позади большой корабль.

«Грузовое или пассажирское судно? Хорошо бы первое».

На пассажирском судне и без того все места должны быть заняты, и мало кто захочет потесниться с огромным конём, а на грузовом будет достаточно заплатить Камнями Духа, чтобы подвезли.

В конце концов, проводить время на плоту было совсем неудобно. Тем более, этот корабль будет явно быстрее примитивного деревянного плота.

Судя по глубине погружения, судно должно быть пассажирским. Что ж, ничего не поделать.

Перестав об этом думать, он отплыл в сторону, чтобы его могли спокойно обогнать.

Некоторое время они плыли бок о бок. Несколько человек на палубе стали наблюдать, как человек с конём плывут на простом плоту. Многие смеялись над этим. Как Лин Юнь и предполагал, никто даже не подумал о том, чтобы пустить их на борт.

Но в тот момент, когда корабль проплывал мимо, раздался какой-то знакомый голос.

— Лин Юнь из секты Цинъюнь?

Лин Юнь настороженно оглянулся с удивлением увидел знакомое лицо. Вот уж кого он не ожидал встретить в Великой империи Цинь.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2256491>